

18 СЕН 1966

Советская Литва

ТРУДНО согласиться с тем, что вечно порывистого, неутомного Юозаса Грибаускаса нет сегодня в оперном театре. С портрета, обрамленного черным крепом, на вас глядят его умные, постоянно хранившие отпечаток внутренней грусти глаза. Слегка сощуренные, они всегда пристально вглядывались в зрительный зал, искали ответа на мучительный для художника вопрос — удалась ли его работа. Ответ дает и сегодняшний спектакль, посвященный 60-летию со дня рождения Ю. Грибаускаса, — одна из последних работ режиссера, народного артиста Литовской ССР, лауреата Государственных премий — опера Верди «Дон Карлос».

Имя Юозаса Грибаускаса прочно вошло в когорту корифеев советского режиссерского искусства литовского театра. И хотя после смерти этого выдающегося артиста прошло два года, его вспоминают на репетициях, в горячих театральных спорах, его постановкам сердечно аплодируют. При жизни Ю. Грибаускаса хвалили нечасто. Возможно, в

С Л Е Д В Ж И З Н И

этом была определенная закономерность. Ведь говорить о своеобразии таланта — значит в известной мере обозначить границы его творческих возможностей. А глубокий, кропотливый, отмеченный свежлой мыслью и талантом труд Ю. Грибаускаса знал много творческих взлетов.

Была памятная осень 1944 года. Еще не вся Литва была освобождена от гитлеровских оккупантов. И полно было особого смысла, что на сцене Вильнюсского театра Ю. Грибаускас поставил пьесу Симонова «Русские люди». Театр взрывался от аплодисментов. Это была дань глубокого уважения трудящихся освобожденной столицы Советской Литвы своим русским братьям, благодарность зрителей актерам и режиссеру.

Ю. Грибаускас часто говорил о своей непрерывной учебе, обогащении, которые приносят ему встречи с замечательным сценическим русским искусством. Печатью большого мастерства, глубокого знания систе-

мы К. Станиславского отмечены его постановки опер «Русалка» А. Даргсмыжского, «Мазепа» П. Чайковского, «Демон» А. Рубинштейна, «Борис Годунов» М. Мусоргского. Три года назад, когда вся страна отмечала столетие со дня рождения гениального мастера русского театра Константина Станиславского, Ю. Грибаускас в честь этой знаменательной даты поставил оперу Н. Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери». Это была его последняя работа в Государственном академическом театре оперы и балета Литовской ССР, где он осуществил 12 постановок. И каждая работа была новой ступенью на пути творческих исканий.

Те, кто работал с ним, и сейчас помнят ту радость, с какой Ю. Грибаускас принимал каждую актерскую находку. Вспоминают его часто. Вот и сейчас в фойе театра организована выставка декораций, эскизов, костюмов к «Борису Годунову», «Дон Карлосу», «Ромео и

Джульетте» и другим спектаклям. Многолюдно у этих экспонатов, воскрешающих труд режиссера.

— Глядишь на них, — замечает главный дирижер театра народный артист Литовской ССР Римас Генюшас, — и невольно вспоминаешь все подробности художественной жизни Юозаса Грибаускаса. Он всегда говорил, что театр должен нести людям радость. Но в своих исканиях был глубоко принципиален, никого не копировал, умел подчинять все выразительные средства идейной задаче. Его постановки, особенно «Борис Годунов» и «Дон Карлос», во многих отношениях остаются для нас замечательной лабораторией творческого опыта.

В короткой газетной заметке нет возможности рассказать о Ю. Грибаускасе, дать обстоятельный портрет художника и человека. Одно хочется сказать: он был прост и выскателен, не любил рутины и не прощал застоя.

Г. ПРАВДИН.

